Луна Эльфи

Вика

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Луна Эльфи

Вика

«Автор»
2026

Эльфи Л.

Вика / Л. Эльфи — «Автор», 2026

Вика — обычная девочка из пригорода: школа, подруга Света, мечты о будущем. Она выходит замуж за Макса, беременеет — и в один миг теряет всё: ребёнка, мужа, себя. Сломленная горем, она встречает человека, который обещает очищение и прощение. Вместо этого он увозит её в лесную избу, где голод, насилие и страх выдаются за волю Бога, а женщины обязаны рожать детей для «нового поколения».Это история о том, как отчаяние делает человека уязвимым, как вера становится оружием, и как даже на самом дне человек находит силы жить — ради того, кого любит. И о подруге, которая не поверила в «останки» и отправилась в лес, чтобы найти правду.Психологическая драма о утрате, сектантстве и цене человеческого достоинства. 18+

© Эльфи Л., 2026
© Автор, 2026

Луна Эльфи
Вика

Вика

Часть первая. Утро

Вика проснулась от того, что мать трясла её за плечо:

— Вставай, в школу пора.

«Как же лень», — подумала девочка и натянула одеяло до подбородка.

— Мам, — жалобно протянула она, — мне плохо. Голова болит и горло.

Мать прищурилась:

— Вика, с таким не шутят. Заиграешься — реально заболеешь, и никто тебе не поверит.

Девочка не сдержала улыбку.

— Завтрак на столе. Сполоснись, переоденься и иди есть.

Вика зевнула и нехотя начала собираться. В ванной почистила зубы, умылась холодной водой — сон как рукой сняло. На кухне её ждала тарелка овсянки, чай и бутерброд с маслом и сыром. Она быстро перекусила, схватила рюкзак и выглянула в коридор:

— Пап, а ты не подвезёшь меня до школы?

Отец уже натягивал куртку:

— Не сегодня, доча. Мне на работу пораньше.

— Ладно. Пока всем!

Вика выскочила за дверь. Жили они на окраине города, и до школы было идти минут тридцать. Мама дала ей триста пятьдесят рублей на еду, но тратить их на автобус девочка не собиралась: лучше по пути купить чего-нибудь вкусного.

Она пошла, как обычно, через парк. Весной он был особенно хорош: деревья стояли в лёгкой зелёной дымке, пахло землёй и первой травой. Где-то вдалеке гудел поезд, а небо казалось ей бесконечным. Зимой здесь, бывало, вспыхивало северное сияние, и Вика подолгу стояла, запрокинув голову, забывая про холод.

Немного пройдя, она завернула в местное кафе, взяла круассан и кофе и двинулась дальше. Через пятнадцать минут она уже стояла у школьных ворот.

В раздевалке Вика сняла куртку и вдруг почувствовала, как чья-то рука легла ей на плечо. Она взвизгнула и обернулась.

— Фух, — выдохнула она, прижав ладонь к груди. — Света, ты меня до полусмерти напугала!

Света хохотала, запрокинув голову, — светлые волосы рассыпались по плечам, веснушки на носу стали ещё заметнее. Она была из тех девчонок, которые вечно что-то роняют, хихикают на задней парте и умудряются получить тройку даже за контрольную, которую списали у отличника.

— Прости-прости, не удержалась! — Света протянула ей руку и помогла встать. — Ты бы себя видела. Как будто привидение встретила.

— Ты и есть привидение, — буркнула Вика, но улыбнулась.

Они вместе пошли в класс. Света болтала без умолку — про новый сериал, про то, что её старший брат опять не вернул наушники, про то, как вчера на улице к ней пристал какой-то кот и не хотел уходить. Вика слушала вполуха и кивала: с этой девочкой можно было молчать и всё равно чувствовать, что тебя понимают.

Урок математики.

— Так, класс, тишина, — Мария Петровна постучала указкой по доске. — Сегодня новая тема: квадратные уравнения. Открываем тетради, записываем число.

Она развернула доску, на которой уже был написан пример: $x^2 - 5x + 6 = 0$.

— Кто скажет, как найти корни?

В классе повисла тишина. Кто-то зашептал под партой, кто-то уткнулся в телефон. Света под столом показала Вике записку: «Я уже умерла. Передай маме, что я её любила». Вика фыркнула, прикрыв рот ладонью.

— Никто? Хорошо. Значит, слушаем внимательно.

Мария Петровна объясняла медленно, выводя формулы мелом, и мел скрипел в тишине. Вика старательно переписывала, но мысли уносились к круассану и тёплому кофе. Света рядом страдальчески вздыхала, рисовала на полях котиков и время от времени шептала:

— Зачем это вообще нужно? Я что, в магазине буду дискриминанты считать?

— А вдруг, — шепнула Вика.

— Тогда я лучше в дворники пойду.

— А теперь, — учительница захлопнула журнал, — небольшая самостоятельная. Три уравнения. Пятнадцать минут. Кто решит — поднимает руку.

Класс застонал. Света уронила голову на парту.

— Всё, — простонала она. — Это конец. Похороните меня рядом с Пушкиным.

Вика уставилась на листок: $x^2 – 7x + 12 = 0$. Дискриминант, формула, корни… Она закусила колпачок ручки, вспоминая объяснение.

— D равно… — бормотала она, — b в квадрате минус четыре ac… двадцать пять. Корень из двадцати пяти — пять. Икс первое — три, икс второе — четыре.

Она с облегчением выдохнула и подняла руку. Мария Петровна подошла, пробежала глазами по строчкам и кивнула:

— Верно, Вика. Молодец.

Света рядом подняла на неё полные мольбы глаза:

— Вик, спаси меня. Я тебе всю жизнь должна буду.

Вика придвинула листок. Света с жаром начала переписывать, шевеля губами. Прозвенел звонок, и класс с шумом начал собираться.

Урок физики.

— Ну вот, — Вика с тоской посмотрела на расписание. — Физика. Ещё два урока.

Света, уже вымотанная математикой, только кивнула.

В кабинете физики пахло пылью и старыми приборами. Девочки разложили вещи и ждали звонка. Света, уронив голову на сложенные руки, тихо бубнила:

— Ненавижу физику. Ненавижу математику. Ненавижу школу.

— Ты вчера то же самое говорила про литературу, — заметила Вика.

— И это тоже ненавижу!

Вика рассмеялась и погладила подругу по спине:

— Ладно тебе. Может, сегодня без контрольной.

— Ага, размечталась.

Вошёл учитель — высокий, в очках, с кипой листов под мышкой. Молча положил стопку на стол.

— Сегодня контрольная, — коротко объявил он. — Два варианта. Достаём двойные листочки.

Класс дружно стукнулся лбами о парты.

— Тема: сила тока, напряжение, сопротивление. Формулы можете посмотреть на последней странице учебника. Но лучше — в своей голове.

Листы поползли по рядам. Вика развернула свой и уставилась на первую задачу: «Определите силу тока в цепи, если напряжение 12 В, а сопротивление 4 Ом».

— Это же просто, — пробормотала она. — I равно U делить на R… три ампера.

Вторая задача оказалась сложнее: последовательное и параллельное соединение. Вика рисовала схему, зачёркивала, начинала заново. Света рядом тихо паниковала:

— Я ничего не помню. Совсем. Вик, у меня руки трясутся.

Вика оторвалась от своего листка, положила руку ей на плечо:

— Дыши. Просто дыши. Открой последнюю страницу, найди формулу. Ты справишься.

— Я не справлюсь…

— Справишься. Ты же Света. Ты у нас самая заводная. Если ты сдашься, кто будет смешить меня на литературе?

Света слабо улыбнулась и открыла учебник.

Учитель прохаживался между рядами, заложив руки за спину. Время тянулось медленно. Когда прозвенел звонок, Вика едва успела дописать последнюю строчку. Девочки сдали листы и без сил вышли в коридор.

— Я умерла, — простонала Света. — И это ещё русский впереди.

— Ничего, — Вика обняла её за плечи. — Прорвёмся. Осталось дожить до пятницы.

Отсидев уроки, девочки без сил поплелись в столовую. Перекусив, отправились на русский, потом была литература, а в конце — история. На литературе Света умудрилась перепутать Онегина с Печориным, и Вика чуть не подавилась смехом. На истории обе клевали носами.

Когда они наконец вышли из школы, обе еле передвигали ноги.

— Пока, — Вика махнула рукой.

— Пока. Отдохни, — отозвалась Света. — И спасибо. За математику. И вообще.

— Не за что.

Вика дошла до центра парка, и тут на дорожку выскочила белочка. Девочка улыбнулась, расстегнула рюкзак и достала пакетик с орехами — она всегда брала их с собой, вдруг встретит кого-нибудь. Протянула руку. Зверёк замер, дёрнул хвостом и быстро схватил орех — только его и видели.

Вика убрала пакет и пошла домой.

Дома было пусто. Она разогрела себе поесть, потом взяла телефон, немного полистала ленту и легла спать. Проспала она так весь день.

Часть вторая. Колледж

Лето после выпускного прошло как в тумане — заявления, экзамены, ожидание. А потом Вика стояла с чемоданом в коридоре общежития, смотрела на облупленную стену и думала: «Ну вот. Началось».

Света поступила на дизайн — «там хотя бы можно рисовать котиков», — и они созванивались почти каждый вечер. Вика училась на экономиста, потому что «это надёжно», хотя сама до конца не понимала, что это значит.

На втором курсе она познакомилась с Максом.

Макс был полноватый, с кудрявыми тёмными волосами, которые вечно торчали в разные стороны, и с такой широкой, немного неуклюжей улыбкой, что на неё невозможно было не улыбнуться в ответ. Они столкнулись в столовой — буквально, подносами, — и он рассыпал свой компот ей на кроссовки.

— Ой. Ой-ой-ой. Простите. Я сейчас… — он заметался, схватил салфетку, потом другую. — Я вообще-то не такой неуклюжий. Обычно.

Вика стояла с мокрыми кроссовками и почему-то смеялась.

Вечерами Макс пропадал в компьютерных играх. Устроившись в кресле с наушниками, он что-то бормотал под нос и барабанил по клавиатуре. Вика сначала ворчала, что он её не слышит, а потом привыкла и даже полюбила эти вечера: она читала рядом на диване, а он изредка бросал ей через плечо:

— Сейчас-сейчас, ещё один матч — и я весь твой.

— Ты это говорил сорок минут назад.

— Тогда я был молод и наивен.

Она бросала в него носком. Он ловил, не оборачиваясь, и откладывал на подлокотник.

После колледжа они поженились — тихо, в кругу своих. Света была свидетельницей и на свадьбе умудрилась потерять туфлю. Взяли квартиру в ипотеку — небольшую, но свою. Вика устроилась в магазин, Макс — на завод. Вдвоём они зарабатывали около ста шестидесяти тысяч: хватало спокойно жить и даже раз в год ездить в отпуск.

Света тоже нашла своё счастье, и они с Викой по-прежнему созванивались каждую неделю — поболтать ни о чём, посмеяться, вспомнить школу.

А потом Макса повысили — и они решили, что пора.

Через две недели Вика поняла, что беременна. Она сидела на краю ванны с тестом в руках и не могла сдержать улыбки.

— Макс! — крикнула она. — Макс, иди сюда!

Он прибежал в наушниках, с перекошенным от испуга лицом:

— Что? Что случилось?

Она молча показала ему тест. Он смотрел на две полоски долго, будто не понимая, потом поднял на неё глаза — и улыбнулся так, что у Вики перехватило дыхание.

— Мы… — выдохнул он. — Мы же…

— Ага.

— А как же… — он растерянно оглянулся. — Нам же надо… коляску, имя…

— Рано ещё, — смеялась Вика.

— Не рано! Я уже готов!

Они сидели на полу в ванной, и Макс всё повторял, что готов, что всё будет хорошо, что он всё-всё сделает. Вика прижималась к его плечу и думала, что счастливее этого момента у неё ещё не было.

Они ехали к Свете — она пригласила их на ужин, чтобы «наконец познакомиться с этим вашим Максом как следует». Вика сидела сзади, положив руку на живот, и смотрела, как за окном проплывают огни. Макс рядом что-то рассказывал — про дурацкий матч, про то, что Света наверняка наготовила слишком много, — и она слушала вполуха, думая о своём.

— …и тогда я ему говорю: «Ты вообще видел карту?» — Макс засмеялся и обернулся к ней. — Ты слушаешь?

— Слушаю, — соврала она.

Он взял её за руку. Его ладонь была тёплой и чуть влажной.

— Знаешь, — сказал он тихо, — я всё думаю, как мы назовём…

Водитель уснул за рулём.

Удар.

Звон стекла. Темнота. Потом — больница, белые стены, запах хлорки. Врач говорил медленно, подбирая слова: ребёнка спасти не удалось.

Вика ушла в себя. Она ничего не хотела, ничего не чувствовала — только боль, глухую и тяжёлую, как камень в груди.

Сначала Макс просто перестал с ней разговаривать. Приходил с работы, молча ужинал, садился за компьютер и надевал наушники — те самые, которые раньше казались ей милыми. Вика пыталась заговорить — он отвечал односложно, не поднимая глаз. Потом начал задерживаться. Потом — срываться:

— Ты вообще о чём думала? Кто теперь виноват, а?

Вика не отвечала. Она просто смотрела в стену.

А потом увидела сообщение на его телефоне, который он оставил на кухонном столе. Имя женское, смайлик в конце. Она не стала читать дальше.

Света приехала в тот же вечер. Села рядом на диван, обняла, прижала к себе.

— Я здесь, — шептала она. — Я здесь, слышишь? Ты не одна.

— Я не знаю, как дальше, — прошептала Вика.

— И не надо знать. Просто дыши. Я рядом.

Они просидели так всю ночь. Света не задавала вопросов, не давала советов — просто была рядом. Иногда Вика засыпала у неё на плече, и тогда Света тихонько гладила её по волосам и шептала что-то успокаивающее.

Утром Света ушла, но вернулась через день. И через два. И через неделю. Она приносила еду, которую Вика почти не ела, включала какие-то глупые сериалы, чтобы в квартире звучали голоса, и молчала вместе с ней, когда слова были не нужны.

Однажды, гуляя по улице, Вика увидела церковь и уже взялась за ручку двери, когда рядом раздался голос:

— О, дитя Божие. Это не та церковь, где тебе помогут.

Вика обернулась. Перед ней стоял мужчина лет пятидесяти — высокий, худой, с длинной седой бородой и глазами такими светлыми, что казались прозрачными. Одет он был просто, но опрятно. Говорил тихо, вкрадчиво, с той спокойной уверенностью, с какой говорят люди, привыкшие, что их слушают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.